

Экономическая история

Завещание или план работы? (К столетию последних статей В. И. Ленина)

Андрей Акатович Белых

ORCID: 0000-0002-2348-586X

Доктор экономических наук, заведующий лабораторией актуальной истории,
Институт общественных наук РАНХиГС (РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82).
E-mail: abelykh@inbox.ru

Аннотация

Сто лет назад Ленин продиктовал свои последние статьи, получившие название «политическое завещание». Принято считать, что в них он предложил план строительства социализма, включающий индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию. Он рекомендовал XII съезду партии изменить систему управления партией и страной, а также сместить Сталина с должности генерального секретаря партии. Анализ этих работ позволяет сделать следующие выводы. Необоснованной является версия о том, что часть текстов была фальсифицирована. Индустриализация только упомянута, что вполне логично — задачей было восстановление промышленности. Коллективизации посвящена статья Ленина «О кооперации», но поставленная в ней задача — поголовное кооперирование крестьянства — была заведомо невыполнима. Созданная впоследствии колхозная система принципиально отличалась от кооперации. Больше всего Ленина беспокоила опасность двух расколов: раскола рабочего класса и крестьянства, которое могло объединиться с городской буржуазией, и раскола в руководстве коммунистической партии в результате конфликта Сталина и Троцкого. Первого раскола можно было избежать при правильной политике коммунистической партии. Для того чтобы предотвратить раскол в партийном руководстве, Ленин предложил несколько мер. Прежде всего это увеличение числа членов ЦК за счет рабочих, не имевших опыта государственной службы и не зараженных бюрократизмом. Но главное — соединение наркомата Рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрина) с центральной контрольной комиссией партии (ЦКК). Этот реорганизованный Рабкрин смог бы улучшить государственный аппарат, а также контролировать работу Политбюро. Представители ЦКК участвовали бы во всех заседаниях Политбюро и получали заранее рассматриваемые документы. Соратники Ленина не последовали его рекомендациям. Соединение ЦКК и Рабкрина произошло, но ни о каком контроле над Политбюро речи не шло. Увеличение числа членов ЦК путем включения в его состав не имевших опыта управления рабочих не состоялось, да это было бы и нецелесообразно. Сталина не сместили с поста генерального секретаря, и расколы он предотвратил совсем иначе, чем предлагал Ленин.

Ключевые слова: Ленин, политическое завещание, строительство социализма.**JEL:** N44, P21, P30.

Economic History

Testament or Action Plan? (On the Centenary of V. I. Lenin's Last Works)

Andrei A. Belykh

ORCID: 0000-0002-2348-586X

Dr. Sci. (Econ.), Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,^a abelykh@inbox.ru

^a 82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russian Federation

Abstract

One hundred years ago Lenin dictated what became known as his Political Testament. He recommended alterations in the administrative system of the Party and of the country. He also proposed removing Stalin as the Party's General Secretary. An analysis of Lenin's last works leads to several conclusions. It lays to rest the claim that these texts were partially falsified. Furthermore, Lenin makes only cursory mention of industrialization. His dream – total cooperation of peasantry – was not feasible, and the kolkhoz system had nothing to do with cooperation. What worried Lenin were two potential rifts. One was a split between workers and peasants in which the peasants would make common cause with the urban bourgeoisie. The second was a schism within the Communist Party leadership brought on by conflict between Stalin and Trotsky. The first split might be avoided if the Communist Party implemented adequate policies. To prevent the second split, Lenin suggested expanding the Central Committee by including more workers. The People's Commissariat of the Workers' and Peasants' Inspectorate (Rabkrin) was to be merged with the Central Control Commission (CCC). This would improve the state's administrative apparatus and provide control over the Politburo of the Party's Central Committee. Lenin's comrades did not follow his recommendations. Although the CCC and Rabkrin were merged, no control over the Politburo was established. The membership of the Central Committee was not expanded. Stalin remained General Secretary, and he avoided the rifts which Lenin had anticipated in a way quite different from Lenin's proposals.

Keywords: Lenin, political testament, construction of socialism.

JEL: N44, P21, P30.

Введение

В этом году исполняется сто лет со времени написания в декабре 1922-го — марте 1923-го последних работ Владимира Ильича Ленина. Почти сразу же после его смерти они были названы завещанием и сыграли большую роль в политической борьбе в 1920-е годы. Однако основное внимание как в то время, так и потом привлекали только те фрагменты, в которых давались характеристики ведущим деятелям партии и государства, а также содержалась рекомендация товарищам «обдумать способ перемещения Сталина» с должности генерального секретаря партии [Ленин, 1964. С. 346]. Главное содержание этих работ Ленина — обоснование необходимости изменений в экономической политике и в системе партийного и государственного управления. Это делает его статьи интересными и с позиций сегодняшнего дня. Однако экономические и административные рекомендации Ленина историки изучали гораздо реже. Чуть ли не единственной попыткой рассмотреть последние работы Ленина в комплексе стал доклад Николая Ивановича Бухарина, сделанный на траурном заседании, посвященном пятилетию со дня смерти Ленина [Бухарин, 1929]. В советское время критический анализ этих работ был невозможен, в многочисленных публикациях традиционно декларировалось, что Ленин предложил план построения социализма, включающий индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию (см., напр.: [Берхин, 1960; Стеллифировская, 1982]). Интерес к советской истории возрос в период перестройки, был опубликован ряд документов, связанных с жизнью и деятельностью Ленина и его последними работами ([Плимак, 1989; Попов, 1990]). Но со временем внимание к личности и наследию Ленина существенно уменьшилось. Одним из немногих исключений стала книга [Сахаров, 2003]. Столетняя годовщина последних работ Ленина — хороший повод для рассмотрения вопроса о том, в какой мере представленный в них анализ ситуации в стране в начале 1920-х годов и его рекомендации по изменению экономической политики были реалистичными.

Начнем с краткого описания происходивших событий в стране и в жизни Ленина, затем перейдем к рассмотрению его работ. По результатам проведенного анализа будет предложен ответ на поставленный вопрос.

1. Страна

События, происходившие в России в 1922 году, во многом определили дальнейшее развитие страны. Политическая и экономическая обстановка казалась достаточно благоприятной. За-

кончилась Гражданская война: 25 октября был взят Владивосток, остатки белогвардейцев эвакуировались, Япония вывела войска. Голод 1921–1922 годов в основном остался позади. В экономике стали ощущаться результаты новой экономической политики. В своем предпоследнем публичном выступлении (в ноябре 1922 года) Ленин сказал, что в результате проведения нэпа «крестьянские восстания, которые раньше, до 1921 года, представляли общее явление в России, почти совершенно исчезли» [Ленин, 1964. С. 285].

Весной 1922 года появилась надежда на хороший урожай. В мае прекратилась гиперинфляция. Началась денежная реформа (завершилась в 1924 году). Еще не были утрачены иллюзии о возможности привлечения — в форме концессий — значительных иностранных капиталов. В апреле 1922 года Россия и Германия заключили договор — это ознаменовало окончание международной изоляции советской республики.

У партии большевиков не осталось политических противников внутри страны. Состоявшийся в июне — августе суд над партией эсеров показал, как советская власть относится к оппозиции: 12 обвиняемых приговорили к смертной казни (приговоры, впрочем, были смягчены). Осенью из страны были высланы представители интеллигенции, которые, как считал Ленин, были опасны для советской власти (всего, по разным оценкам, 232 или 272 человека). Эта высылка получила название «философский пароход».

Однако Ленин хорошо понимал, что решение главных проблем еще предстоит. Его беспокоило, что после шести лет войны изменился пролетариат, изменилась и партия большевиков, ставшая правящей. Он считал, что пролетарская политика партии определялась уже не ее составом, а лишь авторитетом того «тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией». Поэтому Ленин опасался, что даже небольшая внутренняя борьба в этом слое настолько ослабит его авторитет, «что решение будет уже зависеть не от него» [Ленин, 1964. С. 18, 20].

27 марта 1922 года началась работа XI съезда партии — последнего, в котором Ленин принимал участие. На съезде он выступил с политическим отчетом ЦК. Наиболее важными в его докладе были анализ годовых итогов нэпа и формулировки трех полученных за это время уроков.

1. Необходимо срочно доказать крестьянину, что власть может ему помочь. «Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям» [Ленин, 1964. С. 77].
2. Главное в нэпе — соревнование капитализма и социализма, но за прошедший год существенных успехов достичь

не удалось. Ленин признал, что «крестьянство и ряд слоев рабочих» выступали по отношению к правящей коммунистической партии с «самой простой и самой убийственной критикой». Они говорили коммунистам: «Люди-то вы превосходные, но экономическое дело, за которое вы взялись, вы делать не умеете» [Ленин, 1964. С. 79].

3. Нужно научиться управлять. Ленин видел, что государственная машина действовала не так, как хотелось бы: «Вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют» [Ленин, 1964. С. 86]. К осмыслению этих уроков Ленин вернется в своих последних статьях.

Делегаты съезда по-разному восприняли речь Ленина. Так, Юрий Ларин позволил себе неуместную иронию, сказав, что речь «была очень хороша прежде всего тем, что Ленин имел возможность ее сказать». Это означало, что «он выздоровел». Но если отнять от нее это «главное достоинство, то останется немного» [Одиннадцатый съезд РКП(б)..., 1961. С. 109]. В своем выступлении Ленин отметил, что состав рабочих изменился и «сплошь да рядом идущие на фабрики — это не пролетарии, а всяческий случайный элемент» [Ленин, 1964. С. 106–107]. Лидер рабочей оппозиции Александр Гаврилович Шляпников по этому поводу пошутил: «Владимир Ильич сказал, что пролетариат как класс, в том смысле, каким имел его в виду Маркс, не существует. Разрешите поздравить вас, что вы являетесь авангардом несуществующего класса» [Одиннадцатый съезд РКП(б)..., 1961. С. 103–104]. Наиболее резко высказался Иннокентий Николаевич Стуков, заведующий Агитпропом Московского комитета РКП(б): «Ленин говорил такие вещи, о которых нельзя сказать простому смертному на собрании, без того, чтобы не быть обвиненным в упадочничестве, панике, в том, что он разлагает партию» [Одиннадцатый съезд РКП(б)..., 1961. С. 100].

Съезд завершил работу 2 апреля, а 3 апреля состоялся пленум нового ЦК ВКП(б), который избрал Политбюро, Оргбюро и секретариат. Генеральным секретарем был избран Сталин. Начался новый этап развития страны, но члены ЦК, включая Ленина и самого Сталина, об этом еще не догадывались.

2. Человек

Ленин четко осознавал угрозы для советской власти, он открыто говорил и писал о них. Но была проблема, о которой не знало большинство населения страны, — это здоровье самого Ленина.

И у современного историка данных о его болезни немного¹. Если не считать чисто медицинских документов, то информацию об этом можно почерпнуть в следующих документах: «Даты жизни и деятельности В. И. Ленина» (публиковались в пятом издании полного собрания сочинений Ленина, в томах с 1-го по 45-й, далее ДЖД) [Ленин, 1964. С. 663–718], «Дневник дежурных секретарей В. И. Ленина 21 ноября 1922 г. — 6 марта 1923 г.» (далее ДДС) [Ленин, 1964. С. 455–486], а также «Дневники дежурных врачей В. И. Ульянова» (далее ДДВ). Последний документ был издан, хотя и не полностью, в начале 1990-х годов под названием «Дневник дежурного врача В. И. Ленина в 1922–1923 гг.». Опубликованы записи с 1 октября 1922 года по 31 марта 1923 года, а также записи о двух последних днях жизни Ленина — 20 и 21 января 1924 года [Дневник дежурного врача., 1991–1992]². Эти документы имеют большое значение для понимания условий создания последних работ и писем Ленина.

Развитие болезни Ленина в большой степени повлияло на его политическую деятельность. Вот краткое изложение истории событий. 3 декабря 1921 года Политбюро принимает решение о предоставлении Ленину десятидневного отпуска на период с 2 по 17 декабря 1921 года [Ленин, 1970b. С. 694]. 6 декабря Ленин уезжает в подмосковные Горки. 16 декабря Ленин направляет телефонограмму Вячеславу Михайловичу Молотову для Политбюро ЦК партии с просьбой продлить ему отпуск согласно заключению врача на срок до двух недель. Этого отдыха оказалось недостаточно, и 31 декабря Политбюро принимает решение: «Предоставить В. И. Ленину 6-недельный отпуск с 1 января 1922 года с запрещением приезжать в Москву для работы без разрешения секретариата ЦК. С обязательством назначить определенный один час в день для переговоров по телефону по наиболее важным вопросам» [Ленин, 1970b. С. 699].

В Горках Ленин остается до 13 января, с 17 января по 1 марта живет в совхозе близ деревни Костино (под Москвой). Вернувшись в Москву, Ленин 6 марта делает доклад «О международном и внутреннем положении советской республики» на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов. Он рассказывает о подготовке к Генуэзской конференции, о том, что собирается переговорить там с Дэвидом Ллойд Джорджем, но добавляет: «Я надеюсь, что этому не помешает моя болезнь, кото-

¹ Сразу подчеркну, что для целей настоящей работы диагноз болезни Ленина, ее специфические проявления и ход лечения не имеют значения, поэтому эти вопросы не рассматриваются.

² Полный текст: Дневник истории болезни В. И. Ленина с 28 мая 1922 г. — 21 января 1924 г. РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 2с. Ед. хран. 10. Л. 1–410. В настоящее время у исследователей нет доступа к этому архивному делу, но у Валерия Михайловича Новоселова была возможность с ним ознакомиться (см. [Новоселов, 2020]).

рая несколько месяцев не дает мне возможности непосредственно участвовать в политических делах и вовсе не позволяет мне исполнять советскую должность, на которую я поставлен» [Ленин, 1964. С. 6]. В тот же день Ленин уезжает в деревню Корзинкино Московского уезда и в Москву возвращается только 25 марта, за два дня до начала XI съезда партии [Ленин, 1964. С. 663, 668]. Фактически Ленин отсутствует в Москве почти четыре месяца. Высказывание Ларина, сделанное на XI съезде, становится понятнее.

Официальные хроники жизни и деятельности Ленина создают впечатление, что в этот период Ленин ведет активную переписку, отправляет и получает документы. Например, в ДЖД упоминается, что 8 марта «Ленин пишет письмо Е. С. Варге относительно его предложения о составлении сборника высказываний Ленина по вопросам экономической политики для издания его на иностранных языках» [Ленин, 1964. С. 664]. Но что написал Ленин? «Я болен. Совершенно *не в состоянии* взять на себя какую-либо работу. Если Вы составите сборник (цитат из моих работ или из частей их), я, конечно, не имею ничего против этого, но Вы должны называть себя ответственным за выбор» [Ленин, 1975. С. 203].

После окончания работы XI съезда Ленин остался в Москве, но о восстановлении здоровья речи не было. В ответ на просьбу Евгения Самуиловича Варги написать статью о нэпе Ленин 10 апреля отправляет ему письмо, которое стоит привести полностью:

Дорогой товарищ Варга!

К сожалению, я все еще болен и неработоспособен. Прошу перепечатать только мои статьи (старые); важны были бы выдержки из моей статьи весны 1918 г.³ (уже напечатанные в брошюре о продналоге⁴). Может быть, также (в виде исключения) некоторые места из моей речи на партийном съезде 1922 года: но я сам *не имел* возможности прочесть *эту* речь в печати: вполне вероятно, что в печати все страшно искажено.

Прошу только раньше показать мне, какие места (хорошо проредактированные каким-нибудь компетентным товарищем!) Вы хотите перепечатать.

С наилучшим приветом Ваш Ленин [Ленин, 1975. С. 232].

Сначала Ленин планировал отдохнуть и полечиться на Кавказе, но этот проект не реализовался. Судя по ДЖД, его работоспособность постепенно восстанавливается — в апреле и мае Ленин участвует в заседаниях Политбюро, 14 апреля председательствует на заседании Совета труда и обороны.

23 мая Ленин уезжает на отдых в Горки. Но, как сообщается в ДЖД, 25–27 мая происходит «первый приступ болезни Ленина, приведший к частичному параличу правой руки и правой ноги

³ Это статья «О “левом” ребячестве и о мелкобуржуазности» [Ленин, 1974. С. 283–314].

⁴ См.: [Ленин, 1970а. С. 206–217].

и расстройству речи» [Ленин, 1964. С. 681]. Непонятно, почему авторы документа называют этот приступ первым, но важнее другое — болезнь вступила в новую, значительно более грозную фазу. С этого времени врачи начинают вести дневник болезни Ленина. Запись от 28 мая гласит: «Читает свободно, но усвоить смысл прочитанного не может. Считать в уме и на бумаге также абсолютно не может. Письмо ни произвольно, ни под диктовку, ни в смысле копирования не может» (цит. по: [Новоселов, 2020. С. 22]⁵).

В результате лечения здоровье Ленина постепенно улучшается, он проводит встречи, начинает, по крайней мере в сентябре, писать сам. 11 сентября консилиум врачей разрешает ему приступить к работе 1 октября [Ленин, 1964. С. 684]. Он занимается вопросами образования СССР, проблемой монополии внешней торговли, концессиями. 13 ноября Ленин делает доклад (на немецком языке) на IV конгрессе Коминтерна. Этот доклад на самом деле во многом содержит идеи, которые получают развитие в последних работах. Ленин признает, что принятие нэпа было вызвано «внутренним кризисом», который «обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих» [Ленин, 1964. С. 282]. Он четко сформулировал задачу восстановления индустрии: «...без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна» [Ленин, 1964. С. 287].

Последним публичным выступлением Ленина стала речь на пленуме Московского совета 20 ноября. Обычно цитируется последняя фраза: «...из России нэповской будет Россия социалистическая» [Ленин, 1964. С. 309]. Его вера в победу социализма понятна, но он подчеркивал, что социализм — не икона, необходимо, «чтобы все массы и все население проверяли наш путь и сказали бы: “Да, это лучше, чем старый строй”». И далее: «Сумеем ли мы дело поставить? Это еще далеко не решено. ...Каждый номер нашей партийной газеты дает вам десяток статей, которые говорят: на такой-то фабрике, у такого-то фабриканта такие-то условия аренды, а вот где директор — наш товарищ-коммунист, условия такие-то. Дает это доход или нет, оправдывает или нет?» [Ленин, 1964. С. 308–309]. Ленин поставил задачу сравнительного анализа эффективности капиталистического и коммунистического управления — но ее решением ему уже не довелось заняться.

Опубликованный дневник дежурных секретарей начинается записью от 21 ноября, то есть она сделана на следующий день по-

⁵ Опубликованная часть ДДВ начинается с 1 октября, но Новоселов, работавший с дневником, приводит выдержки за более ранние даты.

сле последнего выступления Ленина. Возможно, это не случайно. Хотя 23 ноября он участвует в заседании Политбюро, а 24-го — в заседании СТО, 25 ноября в ДДС появляется запись: «Владимир Ильич нездоров, в кабинете был только пять минут» [Ленин, 1964. С. 459]. А 30 ноября в ДДС отмечено, что Ленин «просил особо сохранить книгу Энгельса “Политическое завещание”» [Ленин, 1964. С. 463]. Что означала эта просьба — понятно. С 7 по 12 декабря Ленин отдыхает в Горках, у него постоянно происходят кратковременные параличи. 13 декабря к нему приезжают врачи. «С большим трудом удалось уговорить Владимира Ильича не выступать ни в каких заседаниях и на время совершенно отказаться от работы» [Дневник дежурного врача., 1991. № 9. С. 43].

От работы Ленин, конечно, полностью отказаться не мог, но начал приводить в порядок свои бумаги. В ночь с 15 на 16 декабря его состояние ухудшилось. 18 декабря Пленум ЦК принял специальное постановление: «На тов. Сталина возложить персональную ответственность за изоляцию Владимира Ильича как в отношении личных отношений с работниками, так и переписки» [О жизни..., 1989. С. 191]⁶. В ночь с 22 на 23 декабря происходит «дальнейшее ухудшение в состоянии здоровья Ленина: наступает паралич правой руки и правой ноги» [Ленин, 1964. С. 710].

Понимая, насколько серьезно положение с его здоровьем и не имея возможности писать, Ленин хочет начать диктовать свои мысли. Формально врачебного разрешения на это не было. Но Ленин под угрозой отказа от лечения всё же добивается своего. После состоявшегося 24 декабря совещания И. В. Сталина, Л. Б. Каменева и Н. И. Бухарина с врачами принимается решение: «1. Владимиру Ильичу предоставляется право диктовать ежедневно 5–10 минут, но это не должно носить характера переписки и на эти записки Владимир Ильич не должен ждать ответа. Свидания запрещаются. 2. Ни друзья, ни домашние не должны сообщать Владимиру Ильичу ничего из политической жизни, чтобы этим не давать материала для размышлений и волнений» [Ленин, 1964. С. 710]⁷. Целью этих ограничений было обеспечение спокойствия Ленина — к нему не должна была поступать информация, которая могла бы его волновать. Последовавшие события показали, что порой его гораздо больше волновало как раз отсутствие информации. Диктовки начались 23 декабря 1922 года и закончились

⁶ В ДЖД это решение сформулировано более деликатно. На Сталина возлагалась ответственность за «соблюдение режима, установленного для Ленина врачами» [Ленин, 1964. С. 710]. Видимо, слово «изоляция» показалось редакторам собрания сочинений не очень подходящим.

⁷ Такой режим в современной терминологии можно назвать домашним арестом. В чем-то он был еще хуже — посылать сообщения можно, но нельзя получать ответ и даже узнавать, дошли ли они.

6 марта 1923 года. Записи диктовок Ленина составили корпус текстов, получивших название завещания.

3. Тексты

Данные о статьях, которые были продиктованы Лениным, сведены автором настоящей статьи в таблицу. Они расположены в порядке, соответствующем датам диктовок. Объем измеряется числом знаков (с пробелами), указаны также доли работ в общем объеме текстов. Даты диктовок и данные о первых публикациях приведены по документу «Даты жизни и деятельности В. И. Ленина» [Ленин, 1964. С. 663–718]. В последнем столбце дана оценка того, содержали ли эти работы конкретные предложения и были ли они реализованы (подробнее — ниже, в следующем разделе).

Т а б л и ц а

Последние работы Ленина (аналитический обзор)

Table

Lenin's Last Works (Analytical Review)

Заглавие документа	Объем (количество знаков и доля в общем объеме)	Даты диктовок	Публикация	Предложения/ реализация
Письмо к съезду	8200 7,3%	23, 24, 25, 26 декабря, 4 января	Коммунист. 1956. № 9.	Да/нет
О придании законодательных функций Госплану	6580 5,9%	27, 28, 29 декабря	Коммунист. 1956. № 9	Да/нет
Об увеличении числа членов ЦК	1500 1,3%	29 декабря	Коммунист. 1956. № 9	Да/нет
К вопросу о национальностях или об «автономизации»	11 780 10,5%	30, 31 декабря	Коммунист. 1956. № 9	Да/частично
Странички из дневника	9320 8,3%	1, 2 января	Правда 1923. № 2. 4 января	Да/нет
О кооперации	15 330 13,7%	4, 6 января	Правда. 1923. № 115 и 116. 26 и 27 мая	Да/нет
О нашей революции ^а	7020 6,3%	16, 17 января	Правда. 1923. № 117. 30 мая.	
Как нам реорганизовать Рабкрин	9240 8,3%	9, 13, 19, 20, 23 января	Правда. 1923. № 16. 25 января	Да/частично
Лучше меньше, да лучше	30 640 27,4%	2, 4, 5, 6, 7, 9 февраля	Правда. 1923. № 49. 4 марта	Да/частично
Материалы к статье «Как нам реорганизовать Рабкрин»	12 050 10,8%	до 9 января, 9, 13 января	Ленинский сборник XXXVI. 1959.	

^а Эта статья имеет теоретический характер и не содержит рекомендаций по экономической политике.

Общий объем текстов — около 112 тыс. знаков. Учитывая тяжелое физическое состояние Ленина, можно сказать, что проделанная им работа была настоящим подвигом. Хотя болезнь сильно влияла на способность работать, в те дни, когда Ленин мог диктовать, его аналитические способности проявлялись, пожалуй, ярче, чем предыдущие годы. В статьях есть неловкие обороты, повторы, но в целом эти работы производят сильное впечатление. В них Ленин попытался дать ответы на основные, как он считал, вопросы, стоявшие перед партией и страной.

Насколько имеющиеся у нас документы достоверны? Начнем с датировки. Даты диктовок в ДЖД в целом совпадают с датами из ДДВ, который является более информативным документом, поскольку в нем приведено время диктовок. В ДДВ, однако, отсутствуют записи о диктовках 9 и 17 января, которые есть в ДЖД, но зато есть запись о диктовке 3 января, которой нет в ДЖД. Утверждается, что диктовка происходила утром 3 января в течение 15 минут [Дневник дежурного врача., 1991. № 9. С. 47]. Пропуск упоминания о диктовках в дневнике врачей вполне возможен — для внесения записей в дневник не существовало жестких правил. Упоминание о дополнительной диктовке может иметь два объяснения. Первое дано публикаторами ДДВ в 1991 году в комментарии: «Володичева, по-видимому, принесла В. И. Ленину напечатанный текст статьи “Странички из дневника”, продиктованный 2 января 1923 г. Ленин прочитал его, внес поправки и продиктовал название статьи» [Дневник дежурного врача., 1991. № 9. С. 54]. Была ли правка существенной и нужно ли было для нее 15 минут, не известно. Слово «по-видимому» не случайно. Второе объяснение: речь всё же идет о диктовке текста, который пока не найден. Во всяком случае данные трех документов (ДДВ, ДДС, ДЖД) являются, по сути, непротиворечивыми.

У автора настоящей статьи нет задачи анализировать ход политической борьбы в руководстве партии, возникшей в связи с ленинскими статьями и письмами. Наибольшую известность получило «Письмо к съезду», в котором Ленин предлагал сместить Сталина с поста генерального секретаря. Эта борьба хорошо проанализирована в ряде серьезных работ (см. напр.: [Буранов, 1991; Lewin, 1968]). Однако есть публикации, в которых подлинность ряда ленинских работ оспаривается [Сахаров, 2003; 2012]. Адекватную оценку такого подхода дал Олег Витальевич Хлевнюк — быть может, лучший российский историк сталинизма:

До недавнего времени подлинность антисталинских диктовок и действий Ленина, логично складывающихся в общую картину, никогда не вызвала сомнений. Лишь в последние годы в России были предприняты попытки объявить ленинские оценки фальсификацией⁸. Несмотря на наукообразное

⁸ Хлевнюк ссылается на работу [Сахаров, 2003].

изложение и ссылки на архивы, эти попытки не являются действительно научными. В итоге все свелось к нелепой конспирологической версии: анти-сталинские диктовки сфабриковали и подбросили в ленинский архив сторонники Троцкого!

На самом деле ни у кого из ленинских соратников, включая самого Сталина, не было сомнений в отношении ленинских диктовок. В конечном счете именно это является ключевым доказательством их подлинности. Сталин обладал достаточным влиянием и умом, вполне контролировал ситуацию в аппарате в целом и в окружении Ленина в частности, чтобы не стать жертвой какой-то политической подделки. Сталин более чем серьезно относился к «завещанию» Ленина и предпринял немало усилий, чтобы преодолеть негативные последствия этих документов [Хлевнюк, 2015. С. 112].

Аргументы Хлевнюка вполне убедительны. Однако работы Валентина Александровича Сахарова [Сахаров, 2003; 2012] стали известны и оказали определенное влияние на зарубежных исследователей, в том числе на Стивена Коткина, автора фундаментальной книги о Сталине [Коткин, 2022], поэтому имеет смысл остановиться на них несколько подробнее. Нас интересует прежде всего отношение Сахарова к источникам — ведь он пытается обосновать свой подход ссылками на документы.

Сахаров пишет, что «в сталинской историографии, с одной стороны, акцентировалась близость политических и человеческих отношений Ленина и Сталина, а с другой — непримиримое противостояние Сталина и Ленина, с одной стороны, и Троцкого — с другой» [Сахаров, 2003. С. 41]. Такую интерпретацию он считает верной.

В соответствии с этим подходом все статьи и письма Ленина Сахаров делит на две группы — имеющие антитроцкистскую направленность и антисталинскую. К группе антисталинских работ отнесены: вторая и третья части «Письма к съезду»⁹, статья «К вопросу о национальностях или об “автономизации”» и письма Троцкому, Сталину и грузинским товарищам. Сахаров считает, что все тексты, имеющие антисталинскую направленность, — результат фальсификации.

Сахаров пишет: «Ни один текст не только не был подписан В. И. Лениным, но и не имеет заверительной надписи, способной устранить сомнение в его принадлежности Ленину» [Сахаров, 2003. С. 67]. Поэтому выводы о подлинности текстов историк делает на основании того, соответствуют ли они прежним взглядам Ленина. Соответствие, естественно, определяется самим Сахаровым. Взгляды Ленина при этом рисуются как последовательно антитроцкистские. Документы, противоречащие такой интерпре-

⁹ Именно в них говорится о необъятной власти Сталина и дается рекомендация о смене генерального секретаря.

тации, замалчиваются, получают превратное истолкование или просто объявляются недостоверными. Так, утверждается, что «записи “Дневника”¹⁰ после 18 декабря являются фальсификацией» [Сахаров, 2003. С. 72]. С дневником врачей — та же история. Запись, которая не нравится Сахарову, «является позднейшей вставкой в текст дневниковых записей врачей» [Сахаров, 2003. С. 162].

Нет у Сахарова доверия и к документу ДЖД. Он утверждает: «С июня по сентябрь 1922 г. контактов между Лениным и Троцким не было совершенно (хотя Ленин в это время встречался и переписывался со многими другими членами Политбюро и ЦК партии и наркомками)» [Сахаров, 2003. С. 192]. Между тем в ДЖД в записях, относящихся к 1922 году, четко сказано: «Июль, 28 — август, 3. Ленин беседует с Г. Е. Зиновьевым, Л. Б. Каменевым, И. В. Сталиным, Л. Д. Троцким о партийных делах» [Ленин, 1964. С. 682]. Факт визита Льва Давидовича Троцкого к Ленину подтверждается и дневником врача (запись от 28 июля): «Троцкий нашел, что у В. И. Ульянова прекрасный вид» (цит. по: [Новоселов, 2020. С. 66]).

Даже один и тот же документ — воспоминания сестры Ленина Марии Ильиничны Ульяновой Сахаров оценивает по-разному, в зависимости от того, нравятся ему ее высказывания или нет. Если они противоречат взглядам Сахарова, то «“Дневник” Ульяновой свидетельствует о том, что через несколько лет после смерти Ленина она практически ничего не помнила о его работе в этот период, хотя, по ее словам, постоянно находилась около Ленина» [Сахаров, 2003. С. 78]. Формулировка «по ее словам» должна зародить у читателя сомнения — действительно ли Мария Ильинична постоянно находилась рядом с Лениным? Но уже через страницу сказано: «Интересны воспоминания М. И. Ульяновой, посвященные истории болезни Ленина, его работе в это время» [Сахаров, 2003. С. 80]. И далее: «М. И. Ульянова, бывшая рядом с братом, и, в отличие от секретарш и Крупской, оставившая в своих воспоминаниях систематическое изложение истории работы Ленина в период болезни, ничего не говорит о его работе над “Письмом к съезду”» [Сахаров, 2003. С. 311]. Раз Мария Ильинична не пишет о «Письме к съезду», которое Сахаров считает подделкой, воспоминания сестры оказываются «систематическими» и заслуживают доверия.

Для доказательства ошибочности позиций Троцкого Сахаров постоянно пытается противопоставить его Ленину. Например, он цитирует выступление Троцкого на V съезде Российского коммунистического союза молодежи в октябре 1922 года: если мировой

¹⁰ Здесь имеется в виду документ ДДС.

капитализм в течение 10 лет устоит перед угрозой революции, то это будет означать, что он «достаточно силен, чтобы раз навсегда подавить пролетарскую революцию во всем мире, конечно, подавить и Советскую Россию»¹¹. Делается вывод: «У Ленина проведение НЭПа в течение 10–20 лет открывает возможность для перехода к социализму, а у Троцкого 10 лет НЭПа равносильны гибели советской власти и революции» [Сахаров, 2003. С. 123]. Вывод вроде бы логичный, только процитированных выше слов Троцкого в стенографическом отчете о комсомольском съезде нет.

Впрочем, хотя, как правильно отметил Хлевнюк, работы Сахарова не являются научными, им нельзя отказать в новизне. На знаменитых московских процессах 1936–1938 годов Троцкого обвиняли в том, что он агент гестапо (sic!) и что он был связан с германской разведкой с 1921 года, а с английской — с 1926-го (см.: [Вышинский, 1955. С. 447]). Сахаров считает, что ему нет необходимости ссылаться на материалы этих процессов, «недо-стоверность которых в отношении Троцкого была многократно провозглашена, но ни разу не доказана» [Сахаров, 2012. С. 243]. Он уверен, что Троцкий сотрудничал с австрийской политической полицией, а также работал в интересах США и Англии еще в 1917 году и в 1923–1924 годах состоял в связи с белой эмиграцией [Сахаров, 2012. С. 243]. Поэтому, по мнению Сахарова, Троцкий использовал «политический камуфляж под революционера-большевика», для того чтобы сорвать мирные переговоры в Бресте, содействовать вторжению английских интервентов в Мурманск и т. д. и т. п. [Сахаров, 2012. С. 244].

Завершая обсуждение вопроса о якобы фальшивых ленинских текстах, выскажу еще два соображения. Прежде всего, если Троцкий или его сторонники изготовили поддельные тексты, то они не могли не иметь сообщников в близком окружении Ленина. Но в период диктовок Ленина с ним общался очень ограниченный круг лиц — родственники, секретари, врачи и охрана. В группе секретарей работали Надежда Аллилуева, жена Сталина, и Сарра Флаксерман, сестра Лии Флаксерман, жены Николая Николаевича Суханова. Неужели они ничего не заметили? И еще: по моему мнению, статья «О национальностях» написана ленинским языком. Если она поддельная, кто мог быть ее автором, сумевшим так хорошо симитировать стиль? Троцкий? Надежда Константиновна Крупская? Даже Сахаров не решается высказаться по этому поводу.

¹¹ Для этой цитаты Сахаров приводит следующие выходные данные: Пятый Всероссийский съезд РКСМ. 11–19 окт. 1922 г. Стенограф. отчет. М.; Л., 1922. С. 31–32.

Несомненно, вопросы о подлинности ленинских работ, о том, какую роль «завещание» Ленина сыграло в партийной борьбе, важны. Но гораздо важнее содержание этих работ — чего же на самом деле хотел добиться Ленин? Как реагировали на его рекомендации соратники?

4. Предложения и реализация

Первую серьезную попытку осмыслить последние статьи Ленина как единое целое предпринял Бухарин. Он охарактеризовал ленинское «завещание» как «последнюю, самую продуманную директиву», как «гениальный план» [Бухарин, 1929. С. 3]. Бухарин выделил несколько компонентов в ленинском плане: международные отношения, возможности социалистического строительства, индустриализация, кооперация, культурная революция, государственное и партийное руководство. Бухарин мог ссылаться только на опубликованные к тому времени работы Ленина¹², поэтому вопросы национальных отношений не рассматривались. Тем не менее такая структуризация идей Ленина вполне разумна, и современные историки ее фактически восприняли [Плимак, 1989].

Бухаринская интерпретация ленинских работ имела вполне понятную цель — подкрепить свои предложения по экономической политике, что для ситуации 1929 года было вполне оправдано. Но читая эти работы сегодня, трудно считать, что они представляют собой продуманный план, тем более гениальный. Они производят двойственное впечатление смеси реализма и политических иллюзий.

Прежде всего посмотрим, что больше всего волновало Ленина. Понятно, что формальные вычисления тех долей, которые составляли те или иные тексты в общем объеме документов, имеют относительное значение. Тем не менее нужно учитывать, что речь идет не о написанных, а о продиктованных текстах. И если Ленин снова возвращался к обсуждению того или иного вопроса, это свидетельствует о его приоритетах.

Несмотря на то что описание ленинского плана часто начинается с задачи индустриализации, как раз о ней Ленин почти не пишет. Он вспоминает о промышленности только в конце своей последней статьи «Лучше меньше, да лучше»: «Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной ин-

¹² Это пять статей, см. таблицу выше.

дустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее». Тогда можно будет пересечь с «лошади крестьянской... на лошадь крупной машинной индустрии. ...В этом и только в этом будет наша надежда» [Ленин, 1964. С. 405]. Понятно, что финансирование развития крупной промышленности за счет экономии в хозяйстве нереально. Более подробно эта тема Лениным не развивалась — в начале 1923 года речь могла идти только о восстановлении промышленности. Дискуссия о ресурсах для индустриализации была впереди [Эрлих, 2010].

Процессом восстановления народного хозяйства нужно было управлять — Ленин касается этого вопроса в самой короткой из опубликованных при его жизни статье — «О придании законодательных функций Госплану». После длительных споров с Троцким, доказывавшим необходимость усиления роли Госплана, Ленин признал правоту оппонента. Впрочем, название статьи не совсем точно — речь шла не о принятии законодательных актов, а «об увеличении компетенции Госплана» и о том, чтобы решения Госплана не могли быть «опрокинуты обычным советским порядком» [Ленин, 1964. С. 349–350]. Усиление роли Госплана, по мнению Ленина, было необходимо, поскольку «государственные дела необыкновенно усложнились», а именно Госплан, «как совокупность сведущих людей, экспертов, представителей науки и техники, обладает, в сущности, наибольшими данными для правильного суждения о делах» [Ленин, 1964. С. 349]. Есть, впрочем, проблема: «...подавляющее большинство ученых, из которых, естественно, составляется Госплан, по неизбежности заражено буржуазными взглядами». Но ее можно решить, создав президиум Госплана из коммунистов, которые должны «следить изо дня в день во всем ходе работы за степенью преданности буржуазных ученых и за их отказом от буржуазных предрассудков, а также за их постепенным переходом на точку зрения социализма» [Ленин, 1964. С. 352].

Такой подход был всё же определенным прогрессом по сравнению с утопичными идеями, высказанными в 1917 году в книге «Государство и революция». В то время Ленин считал, что учет и контроль за производством «упрощен капитализмом до чрезвычайности, до необыкновенно простых, всякому грамотному человеку доступных операций наблюдения и записи, знания четырех действий арифметики и выдачи соответственных расписок». При этом «не надо смешивать вопрос о контроле и учете с вопросом о научно образованном персонале инженеров, агрономов и пр.: эти господа работают сегодня, подчиняясь капиталистам, будут работать еще лучше завтра, подчиняясь вооруженным рабочим» [Ленин, 1969. С. 101].

Статья Ленина не оказала непосредственного влияния на практику планирования. При обсуждении на Политбюро вопроса о ее публикации было принято отрицательное решение. Она была напечатана только в 1956 году, после XX съезда КПСС. На XII съезде партии, для которого, собственно, Ленин готовил свои тексты, был принята резолюция о промышленности, содержащая раздел «Задачи и методы плановой работы». В ней говорилось о большом значении деятельности Госплана, но утверждалось, что нет необходимости заранее решать вопрос о том, «понадобится ли в дальнейшем наделить... Госплан теми или другими административными правами», и что, если «плановое руководство требует принудительной силы, санкция на таковую должна исходить от соответственных органов центральной власти» [Двенадцатый съезд РКП(б)..., 1968. С. 679]. Законодательные функции Госплану на тот момент приданы не были, а в дальнейшем в дискуссиях о методологии и организации планирования, а также о роли Госплана участвовали другие люди и использовались другие аргументы (см.: [May, 2017. С. 292–337]).

Судьба статьи «О кооперации» формально была более успешной: в мае 1923 года она появилась в «Правде», на нее было принято ссылаться в литературе 1920-х годов. Ленин писал, что «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма» [Ленин, 1964. С. 373]. Он считал, что население должно понять выгоды от кооперирования и что все должны не только пассивно, но и активно участвовать в кооперативном движении. Ленин предлагал предоставить кооперации «ряд привилегий экономических, финансовых и банковских», в том числе кредитовать ее под льготный процент [Ленин, 1964. С. 372–373]. Теоретически полное кооперирование могло считаться переходом к социалистическому строю, при этом Ленин подчеркивал: «...чтобы достигнуть через нэп участия в кооперации поголовно всего населения — вот для этого требуется целая историческая эпоха» [Ленин, 1964. С. 372]. При благоприятном развитии событий эта эпоха, по его мнению, могла составить «одно-два десятилетия».

На самом деле достижение активного участия всех крестьян в кооперации было невозможным. Марксист Ленин писал о крестьянстве в целом. Александр Васильевич Чаянов, которого впоследствии обвиняли в неонародничестве, дал образец классового анализа. Он разделил крестьянство на шесть типов: «1) кулацкие хозяйства с ростовщическими и торговыми операциями, 2) крупные крестьянские хозяйства с наемным трудом в с.-х. производстве, 3) трудовые хозяйства крупные и снабженные капиталом,

4) трудовые хозяйства мелкие и бедные капиталом, 5) хозяйства, ведущие с.-х. производство, но продающие свой труд, 6) полупролетарские хозяйства, имеющие небольшое потребительское натуральное хозяйство и получающие главную часть дохода с заработной платы» [Чаянов, 1926. Стлб. 385]. Чаянов справедливо указал, что хозяйства первого и шестого типа не могут участвовать в кооперативном движении. Первый является «резко антагонистичным» кооперации, в хозяйствах шестого типа «нет предмета для участия в кооперации» [Чаянов, 1926. Стлб. 385].

В середине 1920-х годов в кооперативном движении участвовало около 25% крестьянских хозяйств [Чаянов, 1926. Стлб. 385] и можно было надеяться на рост кооперации. Однако в реальности события развивались совсем в другом русле — насильственная коллективизация и уничтожение кулачества как класса принципиально отличались от проектируемого Лениным постепенного кооперирования. От января 1923 года, когда Ленин закончил диктовать свою статью, до начала сталинской «революции сверху» прошло всего семь лет.

Именно в статье «О кооперации» появляется термин «культурная революция». Такой революции было бы достаточно, чтобы оказаться «вполне социалистической страной», но на этом пути есть «неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными... нужна известная материальная база)» [Ленин, 1964. С. 377].

От материальной базы зависели и чисто культурные вопросы. В статье «Странички из дневника» Ленин обратился к вопросам грамотности. Он четко сформулировал задачу: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит, и не может стоять в буржуазном обществе» [Ленин, 1964. С. 365]¹³. Но и вопросы просвещения Ленин рассматривал в контексте политики. По его мысли, учителя должны стать опорой советского строя, с их помощью нужно отвлекать крестьян от союза с буржуазией и привлекать к союзу с пролетариатом. Во всяком случае задачи хорошего материального обеспечения и высокого статуса народного учителя советская власть за всё время своего существования так и не решила.

Статью «К вопросу о национальностях или об “автономизации”» Ленин начал диктовать 30 декабря 1922 года, на следующий

¹³ Некоторые учителя, впрочем, и при прежнем строе достигали больших высот. Так, учитель математики Илья Николаевич Ульянов со временем стал директором народных училищ Симбирской губернии. На этой должности он получил чин действительного тайного советника (IV класс), который давал право на потомственное дворянство, так что его дети, в том числе Владимир Ульянов, тоже были потомственными дворянами.

день после того, как делегации от РСФСР, БССР, УССР и ЗСФСР подписали Договор об образовании СССР. Формат равноправного объединения существенно отличался от предлагаемого ранее Сталиным проекта вхождения республик в РСФСР на правах автономии. Формальным поводом для этой статьи послужил так называемый грузинский инцидент. Лидеры большевиков Грузии выступали за независимость от Закавказской партийной организации, первым секретарем которой был Серго Орджоникидзе. Во время дискуссии с грузинскими большевиками Орджоникидзе ударил по лицу члена ЦК ГКП(б) Акакия Кабахидзе. Для расследования этого дела Сталин послал в Грузию комиссию под руководством Феликса Эдмундовича Дзержинского. Комиссия оправдала Орджоникидзе и осудила «национализм» грузинских большевиков.

Ленин, узнав об этом, был разгневан: «...можно себе представить, в какое болото мы слетели» [Ленин, 1964. С. 356]. О том, какое значение он придавал борьбе с великодержавным шовинизмом, говорит в том числе и то, что в этой работе он дал более четкие, чем в других статьях, рекомендации.

Во-первых, оставить и укрепить союз социалистических республик.

Во-вторых, нужно оставить союз социалистических республик в отношении дипломатического аппарата.

В-третьих, нужно примерно наказать тов. Орджоникидзе... Политически ответственными за всю эту поистине великорусско-националистическую кампанию следует сделать, конечно, Сталина и Дзержинского.

В-четвертых, надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно [Ленин, 1964. С. 360–361].

Эта статья была опубликована только в 1956 году, но в этом случае рекомендации Ленина были частично выполнены. Конечно, союз был сохранен и существование единого наркомата иностранных дел никем не оспаривалось. Но Орджоникидзе, скорее всего, вообще не был наказан, а то, что Ленин считал Сталина и Дзержинского политически ответственными, ни на что не повлияло. Сложнее оценить, насколько был выполнен четвертый пункт — об употреблении национальных языков. Но то, что этот процесс шел, — несомненно. Например, выдающийся экономист Евгений Евгеньевич Слуцкий, преподававший в Киевском коммерческом институте народного хозяйства, в 1926 году был вынужден уволиться, поскольку не мог читать лекции на украинском языке¹⁴.

¹⁴ Слуцкий переехал в Москву и работал в Конъюнктурном институте. Он оказался одним из очень немногих сотрудников института, кто не был репрессирован.

Все последние статьи Ленина объединяет общая цель — найти путь построения в стране социалистического общества. Он хорошо понимал всю сложность этой задачи. Далеко в прошлом остались надежды на то, что Россия уже готова к социализму и достаточно было взять власть, чтобы быстро создать государство-коммуну. Пятилетний опыт управления страной показал реальное положение дел: в одном из последних выступлений, 31 октября 1922 года, Ленин говорил: «Производительные силы у нас развиты менее всех, работать мы умеем хуже всех». Правда, он сразу же выразил уверенность в том, что «мы добьемся того, чтобы нагнать другие государства с такой быстротой, о которой они и не мечтали» [Ленин, 1964. С. 247].

Успешное движение к социализму, быстрое развитие могла обеспечить правящая партия большевиков. Но на этом пути ее подстерегали две опасности — возможный раскол в руководстве и противодействие государственного аппарата. Этим проблемам посвящена большая часть текстов последних работ.

В «Письме к съезду» Ленин писал, что основную опасность в отношении раскола партии представляли отношения Сталина и Троцкого. Избежать раскола можно было бы путем увеличения числа членов ЦК до 50 или 100 человек. Эти новые члены ЦК, выбранные из рабочих, могли бы решить несколько задач. Прежде всего, они снизили бы опасность раскола, кроме этого, они смогли бы улучшить работу государственного аппарата.

Перед революцией Ленин рассчитывал, что контроль над производством и управлением смогут осуществлять «вооруженные рабочие». Спустя пять лет по поводу рабочих у него сохранилось немало иллюзий — теперь он надеялся на «передовых рабочих». «В число рабочих членов ЦК должны войти преимущественно рабочие, стоящие ниже того слоя, который выдвинулся у нас за пять лет в число советских служащих, и принадлежащие ближе к числу рядовых рабочих и крестьян» [Ленин, 1964. С. 346–347]. Эти рабочие, «присутствуя на всех заседаниях ЦК, на всех заседаниях Политбюро, читая все документы ЦК», смогут «придать устойчивость самому ЦК» и «работать над обновлением и улучшением аппарата» [Ленин, 1964. С. 348].

Эта модель функционирования руководства партии сразу вызывает вопросы. Нет сомнений, что член ЦК должен иметь доступ ко всем документам ЦК. Но как, не будучи членами Политбюро, члены ЦК, пусть даже из рабочих, могли бы присутствовать на всех его заседаниях? Помимо организационных неувязок возникла бы и более важная проблема — как новые члены ЦК из рядовых

рабочих могли эффективно работать? Не имея ни образования, ни опыта государственной службы, они должны были бы принимать решения по сложным политическим и экономическим вопросам, обсуждаемым в ЦК и Политбюро...

Ленин предполагал, что члены ЦК будут ежегодно «проходить курс государственного управления при помощи таких высококвалифицированных специалистов и высокоавторитетных во всех отраслях членов Рабоче-крестьянской инспекции» [Ленин, 1964. С. 354–355]. Это позволило бы членам ЦК получать необходимые знания. В то же время Ленин откровенно признавался: «Наркомат Рабкрина не пользуется сейчас ни тенью авторитета. Все знают о том, что хуже поставленных учреждений, чем учреждения нашего Рабкрина, нет и что при современных условиях с этого наркомата нечего и спрашивать» [Ленин, 1964. С. 393]. Это, конечно, было косвенной критикой Сталина, который до избрания его в апреле 1922 года генеральным секретарем партии несколько лет (с марта 1919 года) руководил этим наркоматом. Необходимо было одновременно улучшить работу ЦК и Рабкрина.

Для коренного улучшения дел Ленин предлагал серьезную меру — соединить Центральную контрольную комиссию (ЦКК), партийный орган, и Рабоче-крестьянскую инспекцию (государственный наркомат). Свое видение необходимых мероприятий Ленин изложил в статье «Как нам реорганизовать Рабкрин». В ЦКК нужно было выбрать 75–100 новых членов из рабочих и крестьян. «Рабкрин должен быть сведен к 300–400 служащих» [Ленин, 1964. С. 384]. Были забыты декларации книги «Государство и революция» о равенстве оплаты. Теперь Ленин считал, что служащие наркомата Рабоче-крестьянской инспекции «должны быть высоко квалифицированы, особо проверены, особо надежны, с высоким жалованьем» [Ленин, 1964. С. 385].

В новой системе члены ЦКК присутствовали бы на каждом заседании Политбюро; более того, документы, относящиеся к заседаниям Политбюро, должны были быть получены «всеми членами ЦК и ЦКК не позже, как за сутки до заседания Политбюро» [Ленин, 1964. С. 387]. Фактически предлагалось, чтобы ЦКК контролировала в том числе и Политбюро. Рабкрин же прежде всего должен был заниматься улучшением государственного аппарата. Ленин честно признавался, что «дела с госаппаратом у нас... печальны, чтобы не сказать отвратительны» [Ленин, 1964. С. 390]. Он отмечал, что аппарат бюрократизирован, но, что еще хуже, «мы называем своим аппарат, который на самом деле насквозь еще чужд нам и представляет из себя буржуазную и царскую мешанину» [Ленин, 1964. С. 357]. Ленин призывал к постепенному

созданию фактически нового наркомата, сотрудниками которого были бы рабочие-коммунисты:

...те должностные лица, которых мы решимся, в виде исключения, поставить сразу на места служащих Рабкрина, должны удовлетворять следующим условиям:

во-первых, они должны быть рекомендованы несколькими коммунистами;

во-вторых, они должны выдержать испытание на знание нашего госаппарата;

в-третьих, они должны выдержать испытание на знание основ теории по вопросу о нашем госаппарате, на знание основ науки управления, делопроизводства и т. д.;

в-четвертых, они должны сработаться с членами ЦКК [Ленин, 1964. С. 393–394].

Итак, расширенный ЦК, расширенная ЦКК, объединенная с реорганизованным Рабкрином, — вот структуры, которые должны были, по мысли Ленина, обеспечить коллективное руководство партии и преобразование государственного аппарата. Фактически Ленин предусматривал контроль со стороны ЦК и ЦКК за работой Политбюро. Как эти предложения были восприняты и что из этого было реализовано?

Троцкий писал, что Бухарин не решился напечатать статью «Лучше меньше, да лучше» в «Правде», хотя Ленин настаивал на немедленном опубликовании. Крупская сообщила об этом Троцкому, который вынес вопрос на Политбюро. По словам Троцкого, «все присутствующие: Сталин, Молотов, Куйбышев, Рыков, Калинин, Бухарин, — были не только против плана Ленина, но и против помещения статьи». Более того, Валериан Владимирович Куйбышев «предложил отпечатать в одном экземпляре специальный номер “Правды” со статьей Ленина для того, чтобы успокоить его» (цит. по: [Валентинов, 1991. С. 298–299]). Полагаю, эта информация достоверна. Иначе трудно объяснить, почему статья «Как нам реорганизовать Рабкрин» была опубликована 25 января, через день после окончания диктовки (23 января), а статья «Лучше меньше, да лучше», которую Ленин диктовал со 2 по 9 февраля, появилась в «Правде» только 4 марта.

Формально часть предложений Ленина в конце концов была воспринята. Число членов ЦК и ЦККросло: на XI съезде РКП(б) был избран ЦК из 27 человек и ЦКК из 5 членов; XII съезд, к которому обращался Ленин, увеличил ЦК до 40 членов, ЦКК — до 50 членов; XIII съезд — 53 члена ЦК, 151 член ЦКК; XIV съезд — 63 и 163; XV съезд — 71 и 195. Дальше, вплоть до XVIII съезда, число членов ЦК не изменялось, и только на XIX съезде их ста-

ло 125¹⁵. От съезда к съезду ЦКК постепенно увеличивалась, но в 1934 году комиссия перестала существовать. Действительно, численность партийных структур росла, но не факт, что это стало следствием статей Ленина. Скорее, речь может идти о действии закона Паркинсона.

Однако нет сомнений, что слияние ЦКК и Рабкрина произошло под влиянием статей Ленина. Весной 1923 года председателем ЦКК и одновременно наркомом Рабкрина стал Куйбышев. Постепенно происходило объединение центральных и региональных структур.

Ленин надеялся, что «члены ЦКК, обязанные присутствовать в известном числе на каждом заседании Политбюро», составят «сплоченную группу, которая, “не взирая на лица”, должна будет следить за тем, чтобы ничей авторитет, ни генсека, ни кого-либо из других членов ЦК, не мог помешать им сделать запрос, проверить документы и вообще добиться безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел» [Ленин, 1964. С. 387]. Но контроль за Политбюро со стороны ЦК и ЦКК организовать не удалось, да Куйбышев и не ставил перед собой такой задачи. О его мирных взаимоотношениях с Политбюро говорит хотя бы тот факт, что, покинув пост председателя ЦКК, он в 1926 году стал членом Политбюро.

Ленин пытался создать систему, в которой у Политбюро не было бы неконтролируемой власти. Тем более такой власти не должно было быть у генерального секретаря. Но он не понимал, что попытка организовать демократические процедуры внутри коммунистической партии была обречена на провал. Реальная демократия в правящей партии может существовать только в условиях существования в стране демократии, многопартийной системы, свободной прессы, независимого суда. Впрочем, для Ленина демократические процедуры при взаимодействии Политбюро и ЦК и ЦКК были важны не сами по себе. Они должны были стать гарантией от раскола в руководстве партии.

Только единство в руководящих органах партии могло предотвратить гораздо более опасный раскол — между рабочим классом и крестьянством. Ленин признавал, что советский строй «основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и “нэпманы”, т. е. буржуазия. Если возникнут серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол будет неизбежен». Поэтому главная задача ЦК, ЦКК и всей партии состояла в том, чтобы не допустить

¹⁵ Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991. <http://www.knowbysight.info/index.asp>.

этого раскола, «ибо в последнем счете судьба нашей республики будет зависеть от того, пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст “нэпманам”, т. е. новой буржуазии, разъединить себя с рабочими, расколоть себя с ними» [Ленин, 1964. С. 387–388]. Впрочем, оказалось, что переход крестьянства на сторону новой буржуазии можно предотвратить «простым» способом: при сворачивании нэпа произошло экономическое, а часто и физическое уничтожение буржуазии, как городской, так и сельской. В какой степени отношения города и деревни можно было считать союзом рабочего класса и крестьянства — вопрос отдельный, во всяком случае в ходе коллективизации сопротивление крестьянства удалось преодолеть.

Несмотря на все трудности социалистического строительства, у Ленина не возникало сомнений в том, что революция была нужна. Статья «О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова)» была попыткой это обосновать. Он считал бесспорным тезис Суханова о том, что «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм» [Ленин, 1964. С. 380]. Но Ленин полагал, что даже если «для создания социализма требуется определенный уровень культуры», то стоило начать «с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [Ленин, 1964. С. 381]. Он с удовольствием цитировал Наполеона: «On s'engage et puis... on voit»¹⁶. Именно так действовали большевики в октябре 1917 года, и, по его мнению, «нет сомнений, что в основном мы одержали победу». Более того, «иначе вообще не могут делаться революции» [Ленин, 1964. С. 381]. Фактически Ленин признал, что в 1917 году у него не было программы действий после захвата власти. Была только вера в то, что устранение помещиков и капиталистов обеспечит быстрое движение к социализму¹⁷. Но теперь, в начале 1923 года, нужно было следовать установкам, сформулированным Лениным в последних статьях.

Заключение

Сам Ленин не рассматривал последние работы как «завещание». Да, в декабре 1922 года болезнь вступила в тяжелую фазу, но он всё же мог надеяться на выздоровление. В мае этого года физическое состояние Ленина было очень плохим. Тем не менее уже в октябре ему удалось вернуться к работе. По-видимому, он рассчитывал

¹⁶ Надо начать, а там посмотрим (фр.).

¹⁷ Подробнее см.: [Белых, 2013].

если не полностью вылечиться, то по крайней мере иметь возможность работать и влиять на происходящие в партии и стране процессы. Для выполнения поставленных им задач в партии нужно было установить режим коллективного руководства, при котором Политбюро контролировалось бы ЦК и ЦКК. Представляется, что только такое понимание ситуации может объяснить те характеристики, которые Ленин дал в «Письме к съезду» своим ближайшим соратникам. Они обрисованы так, что при нормальном развитии событий никто из них не смог бы стать единоличным лидером — каждый был существенно скомпрометирован¹⁸.

Статьи Ленина содержали план дальнейшей работы, совокупность мероприятий, которые, как он считал, должны были обеспечить построение социализма. Он был убежден, что при правильной экономической политике со временем удастся добиться того, что большинство трудящихся скажет коммунистам: «Вы достигли результатов лучших, после которых ни один разумный человек никогда не подумает вернуться к старому» [Ленин, 1964. С. 308]. Некоторые рекомендации Ленина были нереалистичны (поголовная кооперация, контроль со стороны ЦКК над Политбюро). В важнейшем пункте кадровой политики Ленин совершил ошибку. Если он на самом деле хотел сместить¹⁹ Сталина с поста генерального секретаря, нужно было не только предложить заменить его на кого-то другого, но и выдвинуть конкретную альтернативную кандидатуру. Если же сам Ленин не мог сделать выбор, то стоило ли ожидать этого от членов ЦК, даже расширенного за счет передовых рабочих, не имевших опыта государственного управления?

Хотя многие рекомендации Ленина не были выполнены его соратниками, те из его последних статей, которые были опубликованы в 1923 году, повлияли на обстановку в партии, развитие нэпа, привлечение и в Госплан, и в наркоматы экспертов, специалистов, ученых. По свидетельству Николая Владиславовича Валентинова, эти беспартийные интеллигенты («спецы») в середине 1920-х годов с надеждами и оптимизмом поставили на «благостную эволюцию власти». Они поверили, что «Советская страна, уйдя от военного коммунизма, но не возвращаясь к капитализму, сможет при самоотверженной работе интеллигенции построить “дом”, удобный для всех классов общества» [Валентинов, 1991. С. 26]. Для целого ряда служивших в Госплане и других советских учреждениях бес-

¹⁸ Такая особенность «Письма к съезду» является, быть может, самым сильным доводом в пользу подлинности этого текста. Троцкий или его сторонники не стали бы писать о «небольшевизме» Троцкого. Для большевиков такая характеристика была убийственной, и Сталин в последующих дискуссиях этим умело воспользовался.

¹⁹ В своем письме Ленин употребил слово «перемещение», но тогда нужно было бы дать рекомендацию — на какую новую должность следовало назначить Сталина.

партийных экономистов период нэпа стал временем значительных творческих достижений. Их надежды на эволюцию власти не оправдались — нэп был сломан.

Не оправдались и надежды Ленина, пытавшегося в своих последних статьях обосновать необходимость изменений в экономической политике и «в нашем политическом строе» [Ленин, 1964. С. 343].

Литература

1. Белых А. А. Л. Д. Троцкий и возможность построения социализма // Дэи Р. Лев Троцкий и политика экономической изоляции. М.: Дело, 2013. С. 11–76.
2. Берхин И. Б. Ленинский план построения социализма. М.: АН СССР, 1960.
3. Буранов Ю. А. К истории ленинского «политического завещания» (1922–1923 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1991. № 4. С. 51–56.
4. Бухарин Н. И. Политическое завещание Ленина. М.: Правда; Беднота, 1929.
5. Вышинский А. Я. Судебные речи. М.: Госюриздат, 1955.
6. Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М.: Изд-во политической литературы, 1968.
7. Дневник дежурного врача В. И. Ленина в 1922–1923 гг. // Вопросы истории КПСС. 1991. № 9. С. 40–56; Кентавр. 1991. Октябрь — декабрь. С. 100–114; 1992. № 3–4. С. 106–120; № 9–10. С. 118–131; № 11–12. С. 117–136.
8. Валентинов Н. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. М.: Современник, 1991.
9. Коткин С. Сталин. Т. 1: Парадоксы власти. 1878–1928. М.: Изд-во Института Гайдара, 2022.
10. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1969. Т. 33.
11. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1970а. Т. 43.
12. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1970b. Т. 44.
13. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1964. Т. 45.
14. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1975. Т. 54.
15. Мау В. А. Государство и экономика: опыт экономических реформ. М.: Дело, 2017.
16. Новоселов В. М. Смерть Ленина: медицинский детектив. М.: Пятый Рим, 2020.
17. О жизни и деятельности В. И. Ленина (воспоминания, письма, документы) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 189–201.
18. Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 года. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1961.
19. Плимак Е. Г. Политическое завещание В. И. Ленина: Истоки, сущность, выполнение. М.: Политиздат, 1989.
20. Попов Г. Х. Блеск и нищета административной системы. М.: ПИК, 1990.
21. Пятый Всероссийский съезд РКСМ. 11–19 окт. 1922 г. Стенографический отчет. М.; Л.: Молодая гвардия, 1922.
22. Сахаров В. А. Политическое завещание В. И. Ленина: реальность истории и мифы политики. М.: Изд-во МГУ, 2003.
23. Сахаров В. А. На распутье: дискуссия по вопросам перспектив и путей развития советского общества (1921–1929). М.: Аква-Терм, 2012.
24. Стеллифировская Е. Н. Последние статьи и письма В. И. Ленина. М.: Знание, 1982.
25. Хлевнюк О. В. Жизнь одного вождя. М.: АСТ, 2015.

26. Чаянов А. В. Сельскохозяйственная кооперация в СССР // Энциклопедический словарь Гранат. М.: Русский Библиографический институт Гранат, 1926. Т. 41. Ч. III: Союз ССР. Стлб. 382–393.
27. Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР. 1924–1928. М.: Дело, 2010.
28. Lewin M. Lenin's Last Struggle. New York: Pantheon Books, 1968.

References

1. Belykh A. A. Trotsky i vozmozhnost' postroeniya sotsializma [Trotsky and the Possibility of Building Socialism]. In: Day R. *Lev Trotsky i politika ekonomicheskoy izolyatsii [Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation]*. Moscow, Delo, 2013, pp. 11–76.
2. Berkhin I. B. *Leninskiy plan stroitel'stva sotsializma [Lenin's Plan for the Construction of Socialism]*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR, 1960.
3. Buranov Yu. A. K istorii leninskogo "politicheskogo zaveshchaniya" (1922–1923) [On the History of Lenin's "Political Testament" (1922–1923)]. *Voprosy istorii KPSS [Problems of CPSU History]*, 1991, no. 4, pp. 51–56.
4. Bukharin N. I. *Politicheskoe zaveshchanie Lenina [Lenin's Political Testament]*. Moscow, Pravda, Bednota, 1929.
5. Vyshinskiy A. Ya. *Sudebnye rechi [Judicial Speeches]*. Moscow, Gosyurizdat, 1955.
6. *Dvenadtsatyy s'ezd RKP(b). 17–25 aprelya 1923 goda. Stenograficheskiy otchet [RKP(b) Twelfth Congress. April 17–25, 1923. Verbatim Report]*. Moscow, Izd-vo politicheskoy literatury, 1968.
7. *Dnevnik dezhurnogo vracha V. I. Lenina v 1922–1923 gg. [Diary of V. I. Lenin's Doctor on Duty in 1922–1923]*. *Voprosy istorii KPSS [Problems of CPSU History]*, 1991, no. 9, pp. 40–56. *Kentavr [Centaurus]*, 1991, October–December, pp. 40–110, 1992, no. 3–4, pp. 106–120, no. 9–10, pp. 118–131, no. 11–12, pp. 117–136.
8. Valentinov N. *Novaya ekonomicheskaya politika i krizis partii posle smerti Lenina [The New Economic Policy and Party Crises after Lenin's Death]*. Moscow, Sovremennik, 1991.
9. Kotkin S. *Stalin. T. 1: Paradoksy vlasti. 1878–1928 [Stalin. Vol. 1. Paradoxes of Power. 1878–1928]*. Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara, 2022.
10. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t. Izd. 5-e [Complete Works, in 55 vol., 5th edition]*. Moscow, Politizdat, 1969. Vol. 33.
11. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t. Izd. 5-e [Complete Works, in 55 vol., 5th edition]*. Moscow, Politizdat, 1970a. Vol. 43.
12. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t. Izd. 5-e [Complete Works, in 55 vol., 5th edition]*. Moscow, Politizdat, 1970b. Vol. 44.
13. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t. Izd. 5-e [Complete Works, in 55 vol., 5th edition]*. Moscow, Politizdat, 1964. Vol. 45.
14. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t. Izd. 5-e [Complete Works, in 55 vol., 5th edition]*. Moscow, Politizdat, 1975. Vol. 54.
15. Mau V. A. *Gosudarstvo i ekonomika: opyt ekonomicheskikh reform [State and Economy: The Lessons of Economic Reforms]*. Moscow, Delo, 2017.
16. Novoselov V. M. *Smert' Lenina: meditsinskiy detektiv [Lenin's Death: A Medical Detective Story]*. Moscow, Pyatyy Rim, 2020.
17. O zhizni i deyatelnosti V. I. Lenina (vospominaniya, pis'ma, dokumenty) [On V. I. Lenin's Life and Activity (Memoirs, Letters, Documents)]. *Izvestiya TsK KPSS [Proceedings of the CPSU Central Committee]*, 1989, no. 12, pp. 189–201.
18. *Odinnadtsatyy s'ezd RKP(b). Mart–aprel' 1922 goda. Stenograficheskiy otchet [Eleventh Congress of the RCP(b). March–April, 1922. Verbatim Report]*. Moscow, Gospolitizdat, 1961.
19. Plimak E. G. *Politicheskoe zaveshchanie V. I. Lenina: Istoki, sushchnost', vypolnenie [V. I. Lenin's Political Testament: Sources, Meaning, Accomplishment]*. Moscow, Politizdat, 1989.
20. Popov G. Kh. *Blesk i nishcheta administrativnoy sistemy [Splendor and Poverty of the Administrative System]*. Moscow, PIK, 1990.

21. Pyatyy Vserossiyskiy s'ezd RKSM. 11-19 okt. 1922 g. *Stenograficheskiy otchet* [The Fifth All-Russian Congress of the RKSM. October 11-19, 1922. Verbatim Report]. Moscow, Leningrad, Molodaya gvardiya, 1922.
22. Sakharov V. A. *Politicheskoe zaveshchanie V. I. Lenina: real'nost' istorii i mify politiki* [V. I. Lenin's Political Testament: The Real History and Political Myths]. Moscow, Izd-vo MGU, 2003.
23. Sakharov V. A. *Na rasput'e: diskussiya po voprosam perspektiv i putey razvitiya sovetskogo obshchestva (1921-1929)* [At a Crossroad: Discussion on the Prospects and Development of Soviet Society (1921-1929)]. Moscow, Akva-Term, 2012.
24. Stellifirovskaya E. N. *Poslednie stat'i i pis'ma V. I. Lenina* [V. I. Lenin's Final Articles and Letters]. Moscow, Znanie, 1982.
25. Khlevniuk O. V. *Stalin: zhizn' odnogo vozhdya* [Stalin: The Life of a Leader]. Moscow, AST, 2015.
26. Chayanov A. V. *Sel'skokhozyaystvennaya kooperatsiya v SSSR* [Agricultural Cooperation in the USSR]. *Entsiklopedicheskiy slovar' Granat* [Granat Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Russkiy Bibliograficheskiy institut Granat, 1926, vol. 41, part 3: Soyuz SSR, columns 382-393.
27. Erlich A. *Diskussii ob industrializatsii v SSSR. 1924-1928* [The Soviet Industrialization Debate, 1924-1928]. Moscow, Delo, 2010.
28. Lewin M. *Lenin's Last Struggle*. New York, Pantheon Books, 1968.